

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

Все дальше от нас время Октябрьских революционных событий. Но не туснеет в сердцах новых поколений память о тех, кто совершил тогда исторический переворот, кто с небывалым размахом развернул строительство нового общества. Не туснеет память о великом и простом человеке, идеи которого всегда будут призывным маяком для людей творческой мысли и созидательной воли. Художественный образ Ленина, воссозданный в пьесах, спектаклях, кинофильмах, волнует и увлекает современного зрителя. Он учит жить и бороться. Нам дорога каждая черточка этого многогранного и целеустремленного ленинского характера.

Советское искусство, вновь и вновь обращаясь к Ленину, «дорисовывая» все новые и новые штрихи ленинского портрета, все глубже осмысливая значение ленинских идей и дел, активно участвует в строительстве самого совершенного в мире общества, о котором мечтал Владимир Ильич и которое он строил.

РЕЖИССЕРОМ Л. Кулиджановым на московской киностудии имени М. Горького экранизирована повесть Э. Казакевича «Синяя тетрадь». Это человечный, очень светлый фильм, неторопливо развертывающийся и в то же время внутренне драматичный.

Когда появились первые произведения сцены и экрана, воссоздававшие ленинский образ, среди художников и критиков господствовало мнение, что Ленина обязательно надо показывать на гребне истории, в ее кульминационные моменты. Считалось, что только в такой ситуации можно по-настоящему передать масштабность образа. Конечно же, такие пьесы и фильмы должны были появиться и появились в первую очередь. Они будут создаваться и впредь. Но это не единственная возможность.

Ведь взлеты ленинского гения подготавливались длительной и упорной работой. Торжество победы достигалось ценой долгих и мучительных дней ссылки, эмиграции, подполья, внутрипартийной борьбы. Разве такие эпизоды не могут впечатляюще убеждать зрителя в великой силе ленинского духа? И разве в такие дни меньше было ленинских напряженных раздумий.

И вот август 1917 года. Дни разгрома контрреволюции. Многие большевики арестованы. Съезд партии проходит без Ленина — он вынужден покинуть Петроград и скрыться.

Ленин в Разливе. Знаменитый шалаш... Многие детали этого исторического эпизода давно и хорошо знакомы нам.

Казалось бы, условия конспирации вынуждают Ленина на пассивность, выжидание. Но Ленин и здесь остается бойцом, политическим деятелем. Отсюда руководит он партией. Он воодушевлен уверенностью в скорой победе революции. Зреют мысли о создании государства трудящихся.

В контрастах и созвучиях между внешней обстановкой и напряженным пульсом ленинской мысли режиссер нашел эмоциональный ключ фильма. Оператор И. Шатров мастерски использует возможности широкого экрана, снимая картины северной природы, то спокойной и умиротворенной, то вдруг охватываемой трепетом и волнением приближающейся грозы, то разражающейся очистительным ливнем.

Как и Э. Казакевич, режиссер последовательно придерживается документальной стороны пребывания Ленина в Разливе. Следуя исторической правде во всей ее полноте, авторы повести и фильма смогли говорить и о тех обстоятельствах, которые в годы культа личности не считались возможным упоминать. В частности, о том, что Ленин скрывался в Разливе не один, а вместе с Григорием Зиновьевым, человеком, стоявшим тогда близко к руководству партией, но впоследствии оказавшимся оппозиционером, политическим отщепенцем. Из факта совместного пребывания Ленина и Зиновьева в Разливе у Казакевича вытекают важные художественные сопоставления. Через ряд как будто не слишком значительных деталей и штрихов, в которых только-только намечается разность характеров, пи-

сатель раскрывает Зиновьева, по существу, как антипода Ленина.

Это сопоставление становится особенно существенным моментом при переводе повествовательного произведения на язык кинодраматургии — конфликтным нервом фильма.

Вот они живут в одном шалаше. Из одного котелка едят картошку. Но каждый думает о разном, точнее — по-разному. Между ними идет внутренний, непронесенный диалог. Ленин и Зиновьев почти не появляются в кадре одновременно. Камера устремлена то к одному, то к другому. Они разделены, противопоставлены самим монтажом кадров. Уверенность, ясное видение перспектив, с одной стороны. Сомнения, неверие, страх — с другой. Один смотрит вперед. Другой оглядывается назад. Полярные человеческие характеры? Не только! Прежде всего это разность политической тактики. Нужно ли говорить рабочим всю правду? Не полправды, не четверть, не осмьюшку правды, а всю правду надо говорить массам. Таков политический принцип Ленина, так современно звучащий сегодня, обретший громадную политическую действенность в решениях последних съездов нашей партии.

И все же у Кулиджанова противопоставление этих двух жизненных позиций получилось менее убедительным, чем в повести. Оно решено излишне прямолинейно, внешне. Артист М. Никельберг достаточно органичен и убедителен в роли Зиновьева, в трактовке, которую ему предлагает режиссер. Рисунок роли выразителен и точен.

Жаль только, что режиссерская воля требует от артиста подчас мрачных, отягченных красок. В фильме и так ясно подчеркнуто то, что разделяют Зиновьева и Ленина, а того, чем можно объяснить, что тогда их еще связывало, объединяло, очень мало. Ведь не по чистой же случайности эти два человека оказались в Разливе вместе.

Да и в самом тексте Ленин говорит: «Самое трудное драться не с врагами, а с близкими людьми. А не драться нельзя. Никак нельзя». Они спорят и будут драться. Но в tomto и состоит особый драматизм — «самое трудное», что они еще ощущают себя в чем-то близкими друг другу. Не учитывать всей сложности этой ситуации — значит поступаться исторической правдой, а вместе с тем и полнотой художественной убедительности.

В «Синей тетради» роль Ленина исполняет артист М. Кузнецов. До этого он не раз воплощал ленинский образ в постановках Ставропольского театра.

Что же становится главным в Ленине для М. Кузнецова в этом фильме? Что привносит он своего в киноматографическую лениниану? Для многих актеров, сыгравших Ленина, было важным подчеркнуть простоту Ильича, умение понимать чаяния, открывать души людей. Конечно, и в «Синей тетради» остаются существенными эти черты ленинского характера. Но по самому драматургическому заданию фильма актер должен был сосредоточиться на внутреннем мире Ильича — прежде всего на динамике его мысли.



Большая собранность, внутренняя дисциплинированность, необычайная работоспособность Ленина сочетаются в образе с полнотой жизнеспособности, духовной бодростью, готовностью к решительным действиям. Ленин — М. Кузнецов — может неподвижно стоять у озера, отдаваясь своим думам, а потом стремительно зашагать вдоль берега. Или в торговле вдыхать свежую типографскую краску только что принесенных газет.

М. Кузнецов более убеждает там, где Ленин остается наедине с собой. В общении же с другими персонажами ему порой недостает непосредственности, искоряющего обаяния. Понятно, когда он резок и непримирим в споре с Зиновьевым. Но и в обращении с ненадолго приезжающими к нему верными друзьями, с рабочим Емельяновым М. Кузнецов заметно скованнее и менее сердечен по сравнению, скажем, с тем, чем запомнилось нам общение Ленина — Б. Щукина с Василием — Н. Охлопковым. Конечно, щукинская мера — очень высокий критерий. Но в исполнении М. Кузнецова много значительного, и потому оно вполне достойно суждений по большому счету.

В фильме обнаруживается драматизм ленинских раздумий, проникнутых верой в победу социалистической революции. Ленинская убежденность рождает живой отзвук в душе зрителей фильма Л. Кулиджанова, утверждающего торжество ленинской правды.

Н. ЗАЙЦЕВ

На снимках: кадры из фильма «Синяя тетрадь».

